

УДК 811.111

ТРАНСФОРМАЦИИ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА

Семенов И.О., студент, гр. ЭВС-21, II курс

Научный руководитель: Егошина Н.Г., к.п.н., доцент

Поволжский государственный технологический университет

г. Йошкар-Ола

Ученые полагают, что понятие адекватности пришло в теорию перевода из теории познания, где термином «адекватное» обозначается верное воспроизведение в представлениях, понятиях и суждениях объективных связей и отношений действительности. Для теории перевода в качестве такой действительности выступает оригинальный текст как стройная система связей и отношений между составляющими его элементами [2, с. 123]. Л.С. Бархударов считает, что достижение переводческой эквивалентности («адекватности перевода»), вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков, требует от переводчика прежде всего умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования — так называемые **переводческие трансформации** (лексические, грамматические, лексико-грамматические) — с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте [1, с. 190].

Цель данного исследования — рассмотреть виды переводческих трансформаций и определить примерную частоту их использования. Материалом для исследования послужили романы австралийской писательницы К. Мортон в количестве трех единиц — «Дом в Ривертоне» второе название романа «Когда рассеется туман» (“The House at Riverton” — “The Shifting Fog”), «Хранительница тайн» (The Secret Keeper), «Дочь часовых дел мастера» (“The Clockmaker’s Daughter”) и их русскоязычные переводы, выполненные А.Л. Панасюк, Е. Доброхотовой-Майковой, М. Клеветенко, Н. Масловой [4 - 9].

Проведенный анализ показал, что реже всего авторы переводов используют лексические трансформации. **Лексические трансформации** — это приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным [3, с. 148].

Лексические трансформации используются при переводе в тех случаях, когда особенности контекста, нормы языка перевода и другие факторы вынуждают переводчика отказаться от применения словарных соответствий. Переводчику приходится самостоятельно создавать вариант перевода, подходящий лишь для данного конкретного случая. Такой вариант перевода называют контекстуальной заменой или просто заменой. Для создания замен используются ряд переводческих приемов, к которым относятся: *конкретизация; генерализация; логическое развитие (модуляция); целостное преобразование.*

Конкретизация – замена слова или словосочетания исходного языка с более широким значением словом или словосочетанием с более узким значением. В одном эпизоде романа «Хранительница тайн» главная героиня выражает беспокойство по поводу своих умственных способностей (*brain*): *Really, I wonder about my brain sometimes.* В русском переводе наблюдаем явление конкретизации, когда переводчик сузил понятие до одного из проявлений умственной деятельности – памяти: *Память стала совсем дырявая.* В следующем примере из этого же романа прием конкретизации проявляется, когда переводчик заменяет образ музыкального инструмента (барабан) на его составную часть (струны): *I was wound up tighter than a drum that day. Full of nerves.* – *Нервы звенели, как струны.*

Прием генерализации противоположен приему конкретизации. Он предполагает расширение объема понятия: вместо слова или словосочетания с конкретным значением на исходном языке переводчик подбирает слово или словосочетание с более общим значением на языке перевода. Следует отметить, что в процессе анализа не было выявлено примеров генерализации.

Достаточно часто авторы переводов используют прием *логического развития (модуляции)*, который заключается в замене слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Другими словами, при переводе происходит более углубленное толкование той или иной лексической единицы, в результате чего переводчик логически выводит слово или словосочетание на языке перевода, которое является для исходной единицы контекстуальным синонимом. Таким образом, смысловое развитие – это установление связей, перебрасывание своеобразного «смыслового мостика» между логически близкими понятиями. Проиллюстрируем прием конкретными примерами из анализируемых произведений.

Rural England, a farmhouse in the middle of nowhere – *Глухой уголок сельской Англии* [9]. Подчеркнутая часть английского предложения буквально переводится «в середине неизвестно чего». Переводчик использует прием логического развития, домысливая, что место, о котором мало кто знает, является удаленным от центра, т.е. это богом забытое место – возникает вариант перевода «глухой уголок». В следующем примере перевода прием модуляции основан на логической связи между двумя процессами – «актеры выходят на сцену из-за кулис» и «начало спектакля»: *The whole scene has an*

expectant charged feeling, like a theatre stage in the moments before the actors walk out from the wings – В воздухе разлито томительное ожидание, словно в театре перед началом спектакля. В другом примере лексема «персонаж, действующее лицо» порождает в переводе слово «маска»: *Laurel wrapped herself within the character of the dutiful visiting daughter* – Лорел натянула маску любящей дочери [9].

При описании пожилой матери главной героини, автор использует этот же прием модуляции. В оригинале читаем: *Hair that had once been thick, darkest brown, and was now dissolving into thin air*. Волосы Дороти в английском варианте «растворялись, таяли в воздухе». Очевидно они были седые/белые и очень редкие. Отсюда в переводе появилось сравнение «словно пух»: *Истончившиеся, словно пух, белые прядки*. Логическое развитие прослеживается и в переводе следующего отрывка, когда пожилая героиня погружается в воспоминания о своей молодости: *I smiled, felt myself drifting away*. Глагол *drift* дословно переводится как *перемещаться по ветру, течению*. Учитывая контекст, переводчик развил ситуацию, введя оборот ...меня уносит на волнах памяти [9].

Размышляя о скоротечности жизни, героиня романа «Когда рассеется туман» замечает, что время не является другом ни одному из обитателей дома: *...that time was no friend to those who lived in that house*. Логическое развитие этой мысли приводит к выводу, что время будет делать свое дело, люди будут стареть, болеть и пр. : *Время не пощадит никого из обитателей дома* [8].

Прием целостного преобразования также широко применяется авторами при переводе анализируемых романов. Само название приема говорит о том, что изменения, которые происходят при нем, носят более значительный и глубокий характер, чем во всех приемах, рассмотренных выше. Целостность его заключается в том, что трансформации подвергается не отдельно взятое слово, а целый смысловой комплекс – словосочетание или все предложение. Причем ни один из элементов (слов) этого преобразуемого комплекса взятый в отдельности, не связан семантически (т.е. по смыслу) с новой формой выражения – т.е. при переводе заменяется все описание предметной ситуации.

Так, встретив в больнице, где находилась их мать, свою сестру, Лорел воскликнула, что они очень давно не виделись: *God, it feels like ages* (дословно: «прошли века») [9]. В русском варианте это соответствует разговорному клише *Сколько лет, сколько зим!* Описание дома в оригинале звучит следующим образом: *Rustic fence hems the house and a socketed wooden gate separates the tame garden from the meadows on either side*. Перевод: *Кирпичная изгородь отделяет сад от полей*. Лексема *rustic* переводится как «простой, неотесанный», что скорее всего предполагает наличие деревянного забора/изгороди. Однако в переводе читаем «кирпичная». Часть фразы – «деревянная калитка» - просто опущена. Также не упоминается и

характеристика сада «tame» («ухаживаемый»). В конце предложения английский вариант требует уточнения: «отделяет сад от полей, раскинувшихся по обе стороны дома». В одном из эпизодов героиня идет на кухню, не задумываясь ни о чем: *She went then unthinkingly to the kitchen.* Следовательно, она идет автоматически, отсюда вариант перевода: Ноги сами повлекли ее на кухню. При описании неуклюжей походки малыша в оригинале использовано сравнение с голубем: *taking in the pigeon-toed child.* В русском языке отсутствует подобное сравнение. Поэтому в переводе появилось сравнение с походкой медведя: разглядывает косолапного малыша.

Целостное преобразование используется при переводе фразеологизмов и устойчивых фраз. В романе «Когда рассеется туман» об одном из персонажей говорят: *It's true,' said David, 'even if you won't see it. He's been stuck under Grandmamma's thumb all his life.* В русском языке мысль о сильной зависимости от кого-либо передается не сочетанием *быть под большим пальцем руки (thumb)*, а через фразеологизм *быть подкаблучником*. Поэтому был дан перевод: *Он всю жизнь просидел под каблуком у жены.*

Интересно переводческое решение в следующем отрывке из этого же романа. Обсуждая военное положение в стране, леди Клементина сетует, что это сказывается и на молодых девушках – они испытывают недостаток в кавалерах, им не за кого выходить замуж. Ей, чтобы подобрать кандидата в мужья для своей родственницы пришлось «скрести по дну бочки»: *It's a great shame Frederick never took an interest. Things would have been a lot simpler. Instead, I had to scrape the barrel's bottom.* [8]. В переводе эта мысль передается устойчивым словосочетанием *выйти замуж за первого встречного*: *Как жаль, что Фредерик не проявил к ней никакого внимания. Насколько было бы все проще. А вместо этого пришлось довольствоваться чуть ли не первым встречным.*

Прием целостного преобразования очень часто необходим при переводе пословиц и поговорок. В приведенном отрывке из романа «Когда рассеется туман», мы наблюдаем дословный перевод английской пословицы: *But she only ever shook her head and minded me that curiosity killed the cat* – *Мама лишь качала головой и напоминала мне, что от любопытства кошка сдохла* [7]. В русском языке отсутствует пословица про кошку, которая погибла от своего любопытства. Логичнее было бы использовать прием целостного преобразования и дать русский эквивалент: *Любопытной Варваре на базаре нос оторвали*. В этом же романе находим эпизод, когда в светском обществе появляется нежданный и нежеланный гость, так как он неблагородного происхождения. Хозяйка по этому поводу замечает: *Her Ladyship wasn't going to appreciate this unexpected guest. Birds of a feather need to flock together* (дословно: в стае должны быть одинаковые (с одинаковым оперением) птицы). Автор перевода использует русский аналог *одного поля ягоды*: *Его светлость не в восторге от такого гостя. Не нашего он поля ягода* [9].

Без приема целостного преобразования часто бывает невозможно передать игру слов или каламбур в языке оригинала, сохранив его в переводе. Рассмотрим конкретный пример из романа «Когда рассеется туман». При подготовке к званому обеду, хозяин имения мистер Гамильтон велел молодой служанке (повествование ведется от ее лица) встать у лифта, по которому будут поднимать из кухни блюда с едой для гостей. Это подъемное устройство по-английски называется *dumb waiter* – *немой официант*. Так как девушка была очень застенчивой и предпочитала помалкивать (*was used to keeping to myself*), один из слуг пошутил, назвав соседство девушки и лифта хорошим партнерством, имея в виду, что они хорошо дополняют друг друга: *the suitability of this partnership*. В русском варианте неуклюжесть и смущение служанки обыгрывается через каламбур на основе многозначности слова *пост*: *пост* как место нахождения и *пост* как малое количество пищи: *Мне мистер Гамильтон приказал встать внизу у лифта. Сказал, что это будет мой боевой пост. Альфред смеялся, что с таким часовым, как я, пост наступит у гостей вместо обеда.*

Грамматические трансформации встречаются намного чаще по сравнению с лексическими. Они затрагивают сферу грамматики и включают следующие такие виды преобразований, как перестановка; замена членов предложения; замена частей речи; членение и объединение предложений.

Перестановка – предполагает изменение в переводе расположения (порядка следования) языковых элементов, соответствующих языковым элементам оригинала. Перестановкам могут подвергаться слова, словосочетания, части сложного предложения, самостоятельные предложения в системе целого текста.

Наиболее частотны перестановки членов предложения, т.е. *изменение порядка слов*: *Her mother wasn't far behind, striding across the meadow towards the garden, each step stretching the fabric of her summery home-made dress – Мама в платье, которое сшила своими руками, шла следом. Curiosity arrived hot on the heels of relief – На смену облегчению пришло любопытство. Laurel's nightmares had stopped after her sisters were born – После рождения сестер ночные страхи Лорел ушли.*

Также широко распространена замена частей речи:

1. Имя существительное в английском варианте заменяется глаголом:

She couldn't manage to steady her breath – В тесной комнате нечем было дышать. Dolly was a survivor – Она должна жить. Ordinarily she'd have loved for the pair of them to sit down and have a heart to heart, but not now, not tonight – В другой вечер она охотно бы поболтала с Вивьен, но только не сейчас. A late-night Google session had led them only to Welsh rugby sites – Попытки наугулить Вивьен не увенчались успехом

2. Глагол в английском варианте заменяется существительным:

She was joking, trying to lighten the atmosphere – Она надеялась шуткой разрядить атмосферу. It was she who remembered the house – Это ее память, ее воспоминания.

3. Имя прилагательное в английском варианте заменяется существительным:

Her skin went hot and cold – Ее бросило в жар, потом в холод. Idiotic, of course—the house thought nothing – Ерунда, дом не способен думать.

4. Происходит замена действительного залога глагола в английском варианте на страдательный залог в русском переводе и наоборот:

Boots were kicked off— one, two—and then a soft socked path was paced to her mother in the sitting room – Ботинки полетели на пол...неслышно ступая ногами в носках, папа вошел в гостиную, где сидела мама.

Третье место по частоте использования занимает *членение и объединение предложений*. В приведенном ниже примере английское сложносочиненное предложение разделено в переводе на два самостоятельных предложения: *She had told the truth; why then did she feel this way? – Она сказала правду. Почему же теперь ей не по себе?*

Проведенное исследование подтвердило, что при проведении лексических трансформаций авторы перевода довольно часто преобразовывают и грамматику. Поэтому самыми распространенными трансформациями являются комплексные, **лексико-грамматические трансформации**. К ним относятся: добавления; опущения; антонимический перевод; компенсация.

Добавления – это восстановление в переводящем языке формально невыраженных элементов в исходном языке. Применение этого приема ведет к расширению текста перевода по сравнению с текстом оригинала. Многие элементы смысла, остающиеся в оригинале формально невыраженными, подразумеваемыми (лингвисты называют такие элементы смысла имплицитными), должны быть восстановлены в переводе с помощью дополнительных лексических единиц. Часто добавления возникают в тексте перевода с целью сделать его более образным или выразительным. Это происходит, когда переводчик добавляет присущие русскому языку фразеологизмы или устойчивые сочетания, типичные сравнения, которые отсутствуют в английском языке. Проиллюстрируем это рядом примеров: *The dog was barking hard – Пес лаял, как заведенный* [9]; *She'd made sure to keep herself busy – Она позаботилась загрузить себя выше крыши* [9]; *The sun had slipped behind the roof and the entrance hall was dark – Солнце зашло за крышу, и в углах коридора легли тени* [9]; *Mr Barker, the groomsman, who was all but deaf – Он ведь глухой, как пень* [8]; *They were gone two hours, and when they returned for lunch Teddy was soaking wet – Они катались два часа. Тедди был мокрый как мышь* [8]; *He was chattering away, she noticed, and as she drew closer he laughed... Тип болтает как сорока* [9].

Опущение – прием, прямо противоположный добавлению. В ходе такого преобразования семантические компоненты исходного высказывания, имеющие лексическое выражение, согласно нормам языка перевода, оказываются семантически избыточными и опускаются. Иногда этот прием используется, чтобы избежать излишних, с точки зрения переводчика, исторических, культурологических, утилитарно-бытовых подробностей, которые не несут ключевой информации и не влияют на развитие сюжета или характеристику героев.

Так, к первому случаю употребления приема опущения можно отнести такие примеры, как *Checking up on me. Following me around like a second shadow* [8]. В русском варианте существует устойчивая фраза *ходит как тень* (слово *вторая* в данном сравнении опускается). Второй случай опущения наглядно виден в следующих примерах: *A girl of sixteen pushes the lemon Spangle she's been sucking hard against the roof of her mouth and sighs* [9] – *Шестнадцатилетняя девочка языком подталкивает к небу лимонный леденец и вздыхает*. В данном случае переводчик не уточняет, что героиня ест карамельную конфету известной марки *Spangles*, производившуюся компанией Mars Ltd в Великобритании с 1950 по начало 1980-х годов. Леденцы отличались своеобразной формой: закругленным квадратом с круглым углублением на каждой грани и были очень популярны среди любителей сладкого.

В следующем примере переводчик опускает термин исторического плана: *She remembered the night with Jimmy: when they'd met at the 400 Club and danced and laughed; when they'd gone home through the Blitz* [9] – *Ей вспомнилось, как они с Джимми смеялись и танцевали в «Клубе 400», потом прибежали сюда, а снаружи вот так же рвались бомбы*. При переводе слова *the Blitz* переводчик не вдается в исторические подробности и не уточняет, что это было название операции гитлеровской Германии по бомбардировки Лондона, которая проводилась с сентября 1940 по май 1941 года, а ограничивается простым словосочетанием *рвались бомбы*.

Нужно отметить, что прием опущения встречается гораздо реже, чем прием добавления. Довольно часто в ходе анализа текстов был выявлен прием антонимического перевода. *Антонимический перевод* – это комплексная лексико-грамматическая трансформация, основанная на противопоставлении понятий: отрицание понятия в исходном высказывании приравнивается к утверждению противоположного понятия в переводящем высказывании и наоборот. Данный прием осуществляется либо за счет отрицания, либо за счет лексических единиц с противоположным значением:

The memories were everywhere – *Воспоминания не давали проходу*; *Dolly was right* – *Долли не ошиблась*; *His voice sounded different when he spoke, husky and hurried and almost like a hiss. 'Laurel, that's enough'* – *Лопел, - сказал он хрипло, почти прошипел, - не выдумывай*; *...he said, 'For God's sake, my wife is lucky to be alive* – *Ради бога, мою жену могли убить!* *The older policeman drew a slow breath, not quite silently* – *Полицейский постарше набрал воздуха в*

легкие и с шумом выпустил его наружу. *Take your time, the smallest thing could be important – He sneezed, любая незначительная деталь может оказаться важной; ...old habits die hard - старые привычки долго живут; ‘This is England, Mr Luxton,’ said Colonel Christie. ‘Home of the fox hunt. Obtaining firearms isn’t difficult’ – Это Англия, родина лисьей охоты. Тут трудно запустить оружие. *It was true: Emmeline had thrown herself back into her whirlwind social life in London – Дебора не лгала: Эммелин снова погрузилась в ночную жизнь Лондона, на этот раз с головой; She recognised the voice suddenly; she knew it so well – Удивительно, что она не сразу узнала голос; She was in shock, of course, but it hadn’t felt that way – Она была не в себе, но внешне казалась спокойной.**

Наряду с антонимическим переводом широко применяется авторами и прием компенсации. Прием *компенсации* применяется в тех случаях, когда определенные элементы текста на иностранном языке по той или иной причине не имеют эквивалентов в языке перевода и не могут быть переданы его средствами. Сущность *компенсации* состоит в замене непередаваемого потерянного элемента элементом иного порядка. К компенсации чаще всего приходится прибегать при передаче игры слов и каламбуров, пословиц и поговорок, просторечия, идиоматических выражений и тому подобных стилистических приемов языка. Рассмотрим ряд примеров:

Daddy was always saying, fair was fair and they’d never learn if they didn’t try (дословно: *не научишься, если не попробуешь*). В русском варианте переводчик заменил данный фрагмент на русскую пословицу о необходимости быть настойчивым трудолюбивым: *Как говорит папа, все должно быть по-честному, без труда не вынешь и рыбку из пруда* [7].

Приведем еще несколько типичных примеров компенсации:

In a household like theirs, where quiet minutes were rarer than hen’s teeth (дословно: *спокойные минуты случаются редко – реже, чем зубы у курицы*), *where someone was always coming through one door or slamming shut another – В доме, где вечно все вверх дном и постоянно хлопают двери; There were moments, Laurel solemnly believed, in which a person reached a crossroads; when something happened, out of the blue* (дословно: *происходит неожиданно*) – Лорел верила, что у каждого человека в жизни случаются переломные моменты, когда плавное течение жизни круто меняется; *The shelter here was a nightmare: all of them packed together like sardines* (дословно: *как сардины*) – Все битком, словно сельди в банке; *Dorothy Nicolson recognized Greenacres as the place to raise her family* (дословно: *создать семью*) *the first instant she saw it – Дороти Николсон с первого взгляда поняла, где будет вить семейное гнездо*; *There it was, plain as day* (дословно: *ясно как день*): *a rogue nail protruding from the rubber, a comprehensive puncture – Все было ясно, как дважды два: огромный гвоздь пропорол резину насквозь; ‘More haste, less speed, Katie,’* (дословно: *большие спешки, меньшая скорость*) *Mr Hamilton said – Поспешишь, людей насмешишь; Dolly began to wonder if there was even the tiniest possibility* (дословно: *крошечная возможность*) *that the other woman*

was right – А вдруг в этом невероятном рассказе есть хоть малая толика правды?

В процессе анализа встретились случаи, когда переводчик заменил идиоматическое выражение или пословицу простым описанием, так как в русском языке подобного рода поговорка отсутствует: ... *stopped to watch the setting sun, to register the pink lining of the clouds, to say, as he always did, Red sky at night, shepherd's delight* –... *посмотрел на розовые облака, заметил, что красный закат к непогоде*.

Подводя итоги, следует сказать, что анализ текстов художественных произведений показал, что переводчики используют различные виды лексических, грамматических и комплексных трансформаций с целью достижения семантической эквивалентности перевода.

Список литературы:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. 240 с.
2. Каргина Е.М. Теория перевода. Ч. 1. Научно-понятийная и концептуальная основа: учеб. пособие по немецкому языку / Е.М. Каргина. – Пенза: ПГУАС, 2014. – 168 с.
3. Рыбин П.В. Теория перевода: курс лекций (под ред Г.Н. Ермоленко). – М.: изд-во МГЮА, 2007. – 263 с.
4. Мортон К. Дочь часовых дел мастера: роман/ пер. с англ Н. Масловой. – СПб: Азбука, 2019. – 544 с.
5. Мортон К. Когда рассеется туман (перевод с англ. А.Л. Панасюк). – СПб: АЗБУКА, 2020. – 544 с.
6. Мортон К. Хранительница тайн/ Кейт Мортон, пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майкова, М. Клеветенко. – СПб.: Азбука, 2021. – 480 с.
7. Morton K. The Clockmaker's Daughter [electronic resource].
URL: <https://www.overdrive.com/media/3911351/the-clockmakers-daughter>
8. Morton K. The House at Riverton [electronic resource].
URL: https://www.bookbrowse.com/excerpts/index.cfm/book_number/2124/the-house-at-riverton
9. Morton K. The Secret Keeper [electronic resource].
URL: <https://www.everand.com/book/224248375/The-Secret-Keeper-A-Novel>